

Чжуан Хун говорил, внимательно наблюдая за Келдором.

В плане, который он только что разработал, не было абсолютно ничего плохого.

Тот факт, что другая сторона пришла на встречу, также доказывал реальность плана.

Но они явно недооценили этого лорда, лорда с особым лагерем, который мог манипулировать скелетами.

Тот факт, что мина-ловушка не сработала, очень встревожил Чжуан Хуна.

Он был паразитом и смотрел на других свысока.

Именно это он и говорил в данный момент.

Когда орки имели власть решать, жить, ему или умереть, он должен был быть осторожным, чтобы льстить и угождать.

— Если бы ты не был нам полезен, я бы тебя прирезал, — холодным голосом сказал Келдор.

Территория Чжуан Хуна уже была деревней, присоединенной к племени Огненного клинка.

Каждый день здесь собирали ресурсы для племени.

Было немного жаль убивать такого бесплатного работника.

— Да, да, я сделаю свою работу как следует, — Чжуан Хун продолжал вытирать пот, повторяя свои обещания.

— Хмпф, лучше отражай свою ценность ...

Вуш-вуш-вуш!

В этот момент снаружи комнаты раздался густой шум ветра.

Затем раздались вопли боли орков.

Келдор рывком поднялся на ноги и направился к выходу, и только выйдя, увидел, как на его голову посыпались стрелы.

Вшу, вшу, вшу!

Стрелы падали как капли дождя, окутывая весь лагерь огромной сетью.

Стрелы прорезали палатки, и орки без остановки падали на землю.

— Костяные стрелы! — Келдор небрежно поднял стрелу у двери.

Костяная стрела коснулась земли и тут же разлетелась вдребезги, оставив на земле лишь несколько костей.

— Найдите укрытие и бегите! — крикнул Келдор.

Разбегающиеся орки начали искать укрытие, где они могли бы укрыться от стрел.

Укрытий в лагере было немного, и те, кто втиснулся в них, выжили, а те, кто не успел - нет.

Дождь из стрел продолжался более десяти минут.

За исключением нескольких человек, использовавших тела своих товарищей в качестве щитов, многие орки погибли прямо под костяными стрелами.

Никогда еще они не видели столь безрассудной атаки.

Только когда дождь стрел прекратился, Келдор и остальные вышли из укрытий на стены.

Увидев в лунном свете снаружи скелетов с двуручными легкими арбалетами, Келдор не смог больше подавлять свой гнев.

Он зарычал: — Это те ничтожные скелеты, воины племени Огненного клинка, берите оружие и следуйте за мной, чтобы убить их всех.

Рев!!!

Рев, рев, рев!

Боевой дух орков воспламенился, они подняли оружие и громко заревели.

Более тысячи воинов-зверей, словно разъяренные звери, бросились на скелетов, стоящих перед

ними.

Их глаза были алыми, и они выглядели так, словно были в бешенстве.

Однако.

Когда звери выбежали из лагеря.

С обеих сторон дороги вышло огромное количество скелетов-солдат.

Весь лес был заполнен скелетами с острыми клинками.

Приказа не требовалось.

В следующую секунду обе стороны сошлись в битве.

Двадцать тысяч против тысячи.

В тот момент, когда они сражались, море скелетов утопило тысячу орков, и никого нельзя было найти.

От орков доносился лишь вой ярости и покорности.

Полчаса спустя.

Битва закончилась, все орки были убиты, даже Келдор, который погиб от своего же меча.

В живых не осталось ни одного человека.

Фан Хао, манипулируя пешками-скелетами, гордо шагнул в лагерь.

Чжуан Хун спрятался в углу, его тело непрерывно дрожало.

Ему... пришел конец, он должен был догадаться, что с этим человеком лучше не связываться.

— Чжуан Хун, точно! Я запомнил твоё имя. — Фан Хао появился перед ним и спокойно сказал.

— Не надо, не убивай меня, я не прав, я готов отдать тебе всю территорию, мы старики, не убивай меня, — Чжуан Хун громко взмолился о пощаде.

Он мог вести переговоры с орками, а также с людьми.

Несмотря на то, что перед ним стоял скелет, он был уверен, что это человек.

В сердце Чжуан Хуна все еще была надежда на удачу.

Но эти слова были бесполезны для Фан Хао.

— Это твои последние слова? Понятно. — С этими словами он поднял железный меч в руке.

Тело Чжуан Хуна задрожало, он прорычал: — Что я могу сделать, моя территория находится рядом с племенем орков, я тоже хочу жить, что я могу сделать, если не буду зависеть от них, разве это плохо, что я хочу жить? Я просто хочу жить...

В конце своих слов Чжуан Хун начал горько плакать.

Чжуан Хун думал, что у него было плохое начало, но начало Фан Хао было еще куда хуже.

Чжуан Хун был виноват в том, что выбрал неправильный путь.

То, что он решил убить Фан Хао.

— Я знаю, если ты сможешь вернуться на землю после смерти, не забудь доверить мне сон, — С каменным лицом проговорил Фан Хао.

Как только его слова закончились, длинный меч Фан Хао моментально перерезал ему горло.

Кровь брызнула во все стороны.

На лице Чжуан Хуна отразился ужас, а его руки закрыли горло, пытаясь закрыть рану.

Но все было тщетно, и в конце концов он смог только упасть на землю, а его глаза постепенно тускнели.

...

Победитель - король, проигравший - шут.

Если бы в самом начале Фан Хао был настолько доверчив, что поверил словам Чжуан Хуна и

пошел на встречу с ним лично.

Тогда погиб бы именно он.

Чжуан Хун же был победителем, победителем, который победил своего врага, полагаясь на его тактику.

Теперь все то же самое, Фан Хао победит, и убить его будет нелегко.

Какая ошибка, в следующий раз он бы не решился, мы все старики.

Это всего лишь риторика проигравшего, умоляющего о пощаде.

Такие люди только умили бы свою ненависть и ждали бы новой возможности.

Поэтому убить Чжуан Хуна было то же самое, что убить лорда, который в самом начале, без всякой тяжести на сердце, отправился в логово тигра, чтобы украсть сундук с сокровищами.

Наклонившись, Фан Хао поднял чужую книгу лордов.

Раскрыл ее и посмотрел на нее.

Возможно, из-за неидентифицируемой личности, книга не могла быть использована.

Фан Хао убрал книгу лордов.

Продолжая управлять скелетом, он присел и начал снимать с тела Чжуан Хуна одежду.

За три или два касания он ощипал тело Чжуан Хуна.

— Еще совсем тёплый!

Дело было не в том, что у Фан Хао был какой-то особый фетиш, просто ему очень нужна была одежда.

Когда они перешли на другую сторону, каждый взял с собой свою оригинальную одежду, но переодевание и стирка стали очень хлопотным делом.

Поскольку Чжуан Хун был уже мертв, этот наряд должен был остаться для него.

Что касается одежды мертвых, то она была запретной.

С Фан Хао этот вопрос не возникал.

В этом мире изначально было так: ты умираешь, а я живу, я смею убивать людей, так почему бы мне не осмелиться носить их одежду.

Окровавленная одежда, брюки и кроссовки были сняты и отложены в сторону.

Кроссовки были действительно хороши, и на первый взгляд стоили дорого.

— Давайте, идите и похороните его, — Приказал Фан Хао.

Вошли два солдата-скелета, подняли тело Чжуан Хуна и направились к выходу.

Выйдя из зала патриарха.

Небо все еще сияло звездами, и на нем появились лучи утреннего солнца.

По приблизительным подсчетам, сейчас должно быть около трех-четырех часов утра.

Скелеты все еще были заняты.

Снимая с мертвых орков все снаряжение и собирая их.

Стоя у входа в зал, Фан Хао почувствовал покалывающую боль в голове.

Казалось, будто кто-то щелкал по нервам его мозга по очереди, вызывая не прямые болевые ощущения.

Всё дело было в напряжённой ночной битве, а также в расходе психической энергии из-за длительного использования способности [Божье присутствие].

Фан Хао вернулся в свое первоначальное тело.

Выпив глоток воды, он сразу же погрузился в глубокий сон.

□□

□

<http://tl.rulate.ru/book/85945/2774448>